

— Может, начнём с шкатулки, в которой лежала узорчатая бумага, — указал Оуян на лаковую шкатулку. — Узорчатую бумагу может сделать кто угодно, но такая шкатулка — редкая вещь, не каждый сможет её достать.

В это время лаковые изделия были роскошью, недоступной для обычных людей, а мастеров, способных их изготовить, было совсем немного.

Ци Юньхэ кивнул:

— Я напомню им.

Ци Юньхэ, конечно, не мог лично заниматься расследованием, поэтому он поручил это своей Страже Золотого Клинка, своим глазам и ушам.

Они ещё немного поговорили о сегодняшнем происшествии, и в конце концов Ци Юньхэ неохотно встал, чтобы уйти, забрав с собой лаковую шкатулку с узорчатой бумагой.

В последующие дни Оуян спокойно оставался в Летнем дворце, и больше никаких странных происшествий не случалось.

В это время только Шэнь Чжэньжэнь, не выдержав одиночества, снова отправил бумажного журавлика, которого перехватил управляющий Чжуан, сообщил Оуяну и пошёл вместо него.

Управляющий Чжуан не был таким беспечным, как Оуян, в некоторых вопросах.

Увидев Шэнь Чжэньжэня, управляющий Чжуан сразу же заподозрил что-то неладное из-за слишком разочарованного выражения лица Шэнь Чжэньжэня.

Немного покопавшись, управляющий Чжуан ещё больше убедился, что Шэнь Чжэньжэнь так надоедал его господину именно потому, что питал к нему тайные чувства.

Управляющий Чжуан сразу же разозлился и даже на мгновение подумал о том, чтобы убить этого человека и навсегда избавиться от проблемы.

Но, покопавшись ещё, управляющий Чжуан понял, что Шэнь Чжэньжэнь, который хотел заполучить его господина, был гораздо менее опасен, чем Ци Юньхэ, который уже «съел» его господина —

Его господин был женат!

Как говорится, лучше разрушить десять храмов, чем разрушить один брак!

Пытаясь завладеть чужим мужем, ты не боишься после смерти попасть в ад, а при жизни заработать демонов, так и не став настоящим мастером?!

Управляющий Чжуан с сарказмом и насмешками быстро довёл Шэнь Чжэньжэня до красноты и стыда.

После долгих просьб Шэнь Чжэньжэня управляющий Чжуан, будучи великодушным, согласился «помочь» ему скрыть это дело, не сообщая его грязные мысли своему господину.

— Его господину это и не нужно знать!

Управляющий Чжуан разобрался с Шэнь Чжэньжэнем, но действительно не стал сообщать об

этом Оуяну.

А Оуян, будучи человеком, который ценит результат, а не процесс, узнав, что Шэнь Чжэньжэнь больше не будет его беспокоить, сразу же забыл о нём.

Что касается того, как управляющий Чжуан справился с этим человеком, пообещал ли что-то или заплатил, Оуяна это совершенно не интересовало!

На третий день после того, как Оуян получил узорчатую бумагу, вечером восьмого марта, Ци Юньхэ с мрачным лицом пришёл в Летний дворец и, не переодевшись, сразу же отвел Оуяна в отдельную комнату.

— Что случилось? — с удивлением спросил Оуян.

Ци Юньхэ ответил серьёзным голосом:

— Эта узорчатая бумага — та, которую ты получил в чайной, — всплыли некоторые странные вещи.

На следующий день после того, как Ци Юньхэ забрал лаковую шкатулку, Стража Золотого Клинка выяснила, что этот предмет происходит из дворца прошлой династии, был зарегистрирован во времена императора Канлуна как императорская вещь. Продолжив расследование, они заметили, что почерк на узорчатой бумаге тоже совпадает с каллиграфией Канлуна, но чернила были свежими, и бумага была создана не более месяца назад.

Обнаружив это, Пань Учунь сразу же сообщил Ци Юньхэ, чтобы тот лично принял решение.

Но Ци Юньхэ пока не мог ничего решить, поэтому просто сообщил результаты расследования Оуяну, чтобы тот мог подумать.

Выслушав Ци Юньхэ, Оуян нахмурился и равнодушно сказал:

— Если я буду думать, то могу предположить только императора Синхэ.

— Стиль каллиграфии Синхэ совсем другой, — возразил Ци Юньхэ.

— Но это уж точно не может быть настоящий почерк Канлуна, верно? — сказал Оуян. — Предмет из прошлой династии, почерк императора прошлой династии — естественно, можно думать только о прошлой династии. Да и вещь была отправлена мне, моя семья получила титул графа от прошлой династии, а я сам был связан с императором прошлой династии... Продолжая такие рассуждения, я могу предположить, что кто-то пытается обвинить меня в предательстве, в измене ради славы и тому подобном.

— Чушь! — сразу же нахмурился Ци Юньхэ.

— Я просто сказал это, не принимай всерьёз! — успокоил Оуян. — Ты ведь не думаешь, что я тоже так считаю? Я не настолько глуп!

Сделав такие выводы, Оуян фактически исключил императора Синхэ из списка подозреваемых.

Судя по решительности, которую Синхэ проявил при их последней встрече, даже если он жив, он, скорее всего, думает о том, как восстановить свою империю или отомстить, а не о том, чтобы дразнить Оуяна. Такие изысканные вещи, как отправка узорчатой бумаги с поэзией, помещённой в дорогую лаковую шкатулку, могут делать только праздные богачи, которым

нечем заняться!

Но, подумав, Оуян всё же чувствовал, что это дело слишком странное, и сам начал немного нервничать.

Бросив взгляд на Ци Юньхэ, Оуян вдруг подумал о чём-то и осторожно спросил:

— Как продвигается расследование в Дворце Юнтай? Нашли ли тайные проходы или комнаты?

— Ничего нового, — покачал головой Ци Юньхэ. — Ты действительно думаешь, что это дело рук Синхэ?

— Не могу сказать, — Оуян действительно не мог быть уверен. — Но если это связано с прошлой династией, то это точно как-то связано с Синхэ, если не он, то кто-то, кто с ним связан. — Кстати, ты можешь отвести меня в Дворец Юнтай? Я ведь бывал там несколько раз, может, смогу заметить что-то, что вы упустили.

Когда император Канлун Чжао Хэ только взошёл на престол, Оуян бывал в Дворце Юнтай чаще, чем во Дворце Вэйян, где жила его сестра, и в свободное время часто гулял с Чжао Хэ по Дворцу Юнтай, даже заглядывал в тайные комнаты, которые Чжао Хэ устроил. — Кстати, я даже не осматривал так подробно Дворец Тайхуа, где ты сейчас живёшь!

Услышав предложение Оуяна, Ци Юньхэ тоже задумался и, подумав, кивнул:

— Хорошо, пойдём сейчас?

— Сейчас? В это время? В темноте, чтобы смотреть на призраков? — Оуян бросил на Ци Юньхэ взгляд. — Сначала переоденься, потом поешь, помойся и ложись спать! Завтра днем найди время, чтобы отвести меня туда.

— Хорошо, — Ци Юньхэ тоже понял, что слишком торопится, и, успокоившись, отложил это дело на потом.

На следующий день днём Ци Юньхэ провёл Оуяна через тайный проход в Дворец Тайхуа, передел его в одежду евнуха и отвёз в уже запечатанный Дворец Юнтай.

Чтобы найти возможные тайные проходы и комнаты, вся мебель и убранство Дворца Юнтай были вынесены, остались только пустые стены и разобранный пол, что выглядело довольно печально.

Но Оуян не был в настроении для ностальгии, и, следуя за Ци Юньхэ, он осмотрел комнаты Дворца Юнтай одну за другой, пока не дошёл до одной из трёх спален на втором этаже, где находилась тайная комната.

Дворец Юнтай не был самым высоким и величественным дворцом в императорском дворце, его расположение было немного в стороне, и из всех императоров прошлой династии только Канлун и Синхэ выбрали его как место для отдыха.

Оуян не знал, почему Синхэ выбрал это место, но он знал, что Канлун выбрал его, потому что не хотел жить во дворце, где жил его отец, и спать в комнате, где спал его отец —

Чжао Хэ говорил Оуяну, что, думая о том, что в этих комнатах спал его отец и неизвестно сколько наложниц, разыгрывая неизвестно сколько сцен любви, он не мог больше находиться в

этих комнатах, не говоря уже о том, чтобы спать в них.

Войдя в спальню на втором этаже, Оуян сразу же духовным чутьём обнаружил, что потайная дверь под кроватью всё ещё на месте, и действительно была запечатана с другой стороны. Удивляясь, как это могло остаться незамеченным людьми Ци Юньхэ, Оуян продолжил исследовать тайную комнату и с удивлением обнаружил, что внизу... не хватает стены?!

Оуян поспешил сделать вид, что осматривается, и продолжил исследовать нижний уровень, быстро поняв, в чём дело.

<http://bllate.org/book/16203/1454786>